

Се Вэй, облачённый в парадный костюм, встречал гостей у входа. Несмотря на одолевавшую его усталость, он держался безупречно — учтиво и сдержанно.

Сегодняшний приём собрал сливки общества, и Дедушка Се, понимая всю тонкость светского этикета, полностью доверил старшему сыну встречу приглашённых.

Вскоре в поле зрения появился Сун Юй.

На нём был серый костюм, дополненный очками в тонкой золотой оправе. Было очевидно, что он тщательно готовился к вечеринке: холёный и подтянутый, гость буквально лучился благополучием.

— Где он? — спросил Сун Юй, пожимая руку Се Вэю. — Почему не с тобой?

— Внутри, — коротко ответил тот. — Пока не выходил.

От этих слов у собеседника по спине пробежал холодок.

«Если бы это было раньше, Се Фэнсин ни за что не осмелился бы на подобную дерзость. В былые времена он тенью следовал бы за Се Вэем, стараясь быть полезным и при этом оставаясь совершенно незаметным»

— Он слишком сильно изменился, — заметил Сун Юй.

Хозяин приёма помрачнел.

— Это правда, — глухо отозвался он.

В глазах обоих промелькнула тень изнеможения, но Се Вэй не стал продолжать разговор.

Он лишь коротко похлопал друга по плечу, позволяя тому пройти вслед за официантом. Ради юбилея Сун Юю пришлось изрядно раскошелиться: он преподнёс главе семьи подлинник каллиграфии современного мастера Ван Гуйяня. При регистрации подарка он, опасаясь, что его имя пропустят, дважды повторил секретарю:

— Сун Юй. «Юй» — как в слове «яшма».

Се Вэй бросил на него бесстрастный взгляд и с улыбкой повернулся к следующему гостю.

Тот только что вышел из машины. В сумерках было трудно разглядеть лицо, но высокий рост и статная фигура невольно приковывали внимание. Шедшего рядом парня с копной красных волос распорядитель узнал мгновенно — это был Го Сяочуань.

Когда они подошли ближе, Се Вэй наконец разглядел гостя. Им оказался Лу Чи.

Се Вэй знал его: они пересекались пару раз, но ему так и не довелось перекинуться с ним и парой слов. Даже в кругах бэйчэнской «золотой молодёжи» их семьи разделяла классовая пропасть. На закрытых приёмах Се Вэй мог лишь издали наблюдать за Директором Лу — тот всегда находился в окружении людей совершенно иного уровня влияния.

Их семьи никогда не поддерживали отношений, поэтому визит Босса Лу стал для всех полной неожиданностью.

Он торопливо шагнул навстречу:

— Добро пожаловать, господин Лу. Рады видеть вас.

Лу Чи ответил коротким рукопожатием. Го Сяочуань тут же встрял:

— А где Фэнсин?

— Наверное, у себя, — Се Вэй даже не взглянул на рыжего, его внимание было приковано к подарку, который передал водитель. — Ваш визит — великая честь для нашего скромного дома. Вы слишком добры.

Эргоу, терпеть не мог притворную вежливость старшего брата Фэнсина, поэтому просто прошёл мимо него вглубь поместья.

Добравшись до фуршетной зоны, он заметил Сун Юя, который о чём-то беседовал с симпатичным молодым человеком.

Этого красавчика Го Сяочуань знал — Лю Байян.

Этот парень и Сун Юй давно поддерживали двусмысленную связь, и Сяочуань подозревал, что Лю Байян — тайный любовник.

Однако типаж этого юноши разительно отличался и от Се Фэнсина, и от Чэнь Си. Это был типичный «порочный искуситель» со скверным характером.

«Неужели чьи-то вкусы могут быть настолько всеядными?»

Сун Юй не ожидал встретить здесь этого человека.

Хотя семья Лю была вполне состоятельной, парень вёл слишком разгульный образ жизни. Сун Юй скрывал их связь от всех, и о ней почти никто не догадывался. Сейчас он мечтал лишь об одном — держаться от него подальше.

Сегодня его целью был Фэн-бао, и он не мог позволить этому маленькому демону всё испортить.

Заметив, что любовник намеренно его избегает, Лю Байян холодно усмехнулся и сделал глоток вина. Подошедший приятель шепнул ему:

— Зачем ты до сих пор возишься с этим ничтожеством?

— Ничего не могу с собой поделать, — ответил Лю Байян. — Люблю его, и всё тут.

Друг презрительно фыркнул:

— Один — подонок, другой — бесхребетный. Идеальная пара.

Лю Байян не сводил глаз с Сун Юя, слизнув каплю вина с губ.

Он прекрасно знал своё место в сердце этого человека. Он не мог тягаться с Чэнь Си, но раньше ценился выше Се Фэнсина. Теперь же, похоже, Се Фэнсин обошёл и его.

Визит бывшего любовника на юбилей Дедушки Се красноречиво говорил о его желании вернуть отношения.

«Он и впрямь считает меня куклой, которую можно выбросить и вернуть по щелчку пальцев?»

Сун Юй двинулся дальше и наткнулся на толпу, сгрудившуюся у одного из экспонатов.

— Это ведь яньцай? — доносились восторженные возгласы. — Потрясающая работа, у нас в стране мастеров такого уровня — по пальцам пересчитать.

— И это действительно написал младший сын семьи Се?

— Дедушка Се чуть ли не каждому встречному хвастается этим сокровищем. Вряд ли бы он стал лгать в такой день.

— Но разве младший сын Се — не безнадежный гуляка?

— Ты разве не читал новости? Он недавно взял кубок в гонках. И говорят, внешне он изменился до неузнаваемости. Только вот почему он до сих пор не вышел к гостям?

Сун Юй пробрался вперёд, застыв перед изысканным и величественным полотном.

«Это... написал Се Фэнсин?»

Он не мог в это поверить. Внезапный успех Фэнсина в гонках, хоть и был сюрпризом, укладывался в логику: он всё же был пилотом. Но живопись?

Он и понятия не имел, что Се Фэнсин умеет рисовать, да ещё так виртуозно!

«Какое же сокровище я упустил?! Сколько ещё тайн скрывает этот человек?»

Глядя на безупречный шедевр, Сун Юй чувствовал, как внутри него закипает одержимость. Он стиснул зубы, выбрался из толпы и, схватив с подноса коктейль, осушил его залпом.

[Уровень симпатии: семьдесят пунктов]

Сяо Ай доложила об этом Се Фэнсину.

Юноша стоял у панорамного окна, засунув руки в карманы брюк. Его лицо, подчёркнутое искусным макияжем, сияло ослепительной красотой, но взгляд оставался ледяным. В сумерках сад искрился золотыми огнями. Он видел, как Сун Юй в одиночестве пьёт в углу, то и дело бросая жадные взгляды на второй этаж.

[Куй железо, пока горячо,] — предложила система.

Фэнсин промолчал.

Снаружи слышались торопливые шаги. Дверь распахнулась, и в комнату влетел Го Сяочуань.

— Фэнсин, Фэнсин! Почему ты до сих пор здесь? Нельзя позволять Се Вэю забирать всё внимание... Ты...

Слова застряли у него в горле. Го Сяочуань замер, не в силах пошевелиться.

Его сердце пустилось вскачь.

Он знал, что друг красив. Последние дни он постоянно видел его холодную, надменную прелесть, но нынешний образ буквально лишил его дара речи. Спустя минуту он смог выдать лишь восхищённое:

— Вау...

Сун Юй обошёл весь сад, но так и не встретил ни одного знакомого лица.

Обернувшись, он увидел сияющего Се Вэя, который лично провожал Лу Чи к главе семьи. Дедушка Се, сидевший до этого в кресле, при виде высокого гостя поспешно поднялся. Вслед за ним встали и остальные старики, чьи лица мгновенно озарились подобострастными улыбками.

Сравнение было убийственным. Директор Лу принадлежал к тому сорту людей, до которых Сун Юю не дотянуться за всю жизнь.

Вновь ощутив удушающее чувство собственной неполноценности, он схватил ещё один бокал и выпил его до дна. Пока гости разбивались на группки и весело общались, он оставался в полном одиночестве.

При встрече с Лу Чи в этот раз Дедушка Се держался куда увереннее. Окружающие ещё не знали о связи Лу Чи с его сыном, и это знание грело душу старика тайной гордостью.

— Сяо Лу, ты, верно, ищешь Фэнсина? — Он с улыбкой повернулся к Се Вэю: — Где твой брат? Гости уже в сборе, почему он медлит?

— Я сейчас же приведу его, — ответил Се Вэй.

Он вежливо кивнул гостям и направился в сторону дома, по пути обмениваясь приветствиями с приглашёнными. Но стоило ему взглянуть на веранду, как он застыл. Улыбка мгновенно сползла с его лица, сменившись выражением немого потрясения.

Се Фэнсин в сопровождении Го Сяочуаня шёл прямо к ним. И там, где он проходил, гости замирали, забывая о разговорах.

Эргоу так раздувался от гордости, будто это он был виновником всеобщего оцепенения. Он знал, что реакция будет именно такой. Против его друга, который сейчас буквально «взломал» реальность, у них не было шансов.

Фэнсин зачесал волосы назад, открыв безупречный лоб. В строгом чёрном костюме с изящной

бабочкой он казался не живым человеком, а совершенным творением искусства. Удлиненная линия бровей, глубокие глаза, в которых застыла холодная властность... Истинный благородный господин, чье достоинство и холодный блеск не имели равных.

Многие из присутствующих были вхожи в дом Се годами. Они знали всё о семье и о том, каким никчёмным рос младший сын. По красоте Фэнсин всегда превосходил брата, но в компании Се Вэя он неизменно казался лишь блёклой тенью.

Все в один голос твердили, что Дедушка Се воспитал пустоцвета.

Но нынешний Се Фэнсин — с идеальной осанкой, изящный, ослепительно красивый и в то же время пугающе спокойный — походил на небожителя, спустившегося на грешную землю.

«Неужели это и впрямь Се Фэнсин?!»

Го Сяочуань заметил остолбеневшего Се Вэя и лучезарно улыбнулся:

— Брат Вэй, неужели не узнаёшь собственного брата?

Се Вэй пришёл в себя и выдавил блёклую улыбку, не в силах отвести взгляд. Встретившись с глазами Фэнсина, в которых застыл странный красноватый блеск, он кашлянул:

— Отец просит тебя подойти.

Младший брат коротко кивнул.

Всегда безупречный Се Вэй на фоне юноши вдруг показался всем удивительно заурядным. Настолько заурядным, что каждый невольно вспомнил: он ведь не родной сын семьи Се.

— Это ведь Се Фэнсин?

— Точно он. Видишь родимое пятно на шее?

— Чёрт, я бы ни за что не узнал. Как можно так измениться?

— Он вылитая мать в молодости. Госпожа Се тоже была редкостной красавицей.

— Дедушка Се что, всё это время прятал его ото всех? И гонщик, и художник, да ещё и красавец такой!

В толпе, охваченной шепотками, один человек стоял неподвижно, словно громом поражённый. Это был Сун Юй.

Его сердце бешено колотилось. Нынешний Се Фэнсин стал идеальным воплощением его самых сокровенных фантазий. Каждая черта, каждый жест били точно в цель, словно юноша специально изучил все его порочные пристрастия.

[Уровень симпатии: восемьдесят пунктов]

Сяо Ай внимательно отслеживала каждую вспышку в сознании Сун Юя.

Этот человек был падок на красоту. Хотя он и бегал за «паиньками», в глубине души его всегда тянуло к роковым и ярким личностям — таким, как Лю Байян. И теперь Се Фэнсин стал для него тем самым идеальным любовником из грёз!

Сун Юй хотел было броситься к нему, но увидел, как Фэнсин направляется к Лу Чи. Его шаги тут же замедлились. У него хватило здравомыслия понять: сам по себе он красавец, но рядом с Лу Чи он превращается в ничто. Ему оставалось лишь ждать момента, чтобы застать Фэнсина одного.

Дедушка Се обернулся и просиял:

— А вот и Фэнсин.

Лу Чи поднял голову. Юноша подошёл вслед за братом и вежливо произнёс:

— Босс Лу.

Услышав это обращение, Лу Чи слегка прикусил изнутри щеку, скрывая усмешку, но промолчал.

В этот момент пара бизнесменов с бокалами в руках подошли к гостю, чтобы поприветствовать его. Пока Директор Лу обменивался с ними парой фраз, Фэнсин уже скрылся в толпе вместе с отцом.

Это был первый раз, когда Се-старший с гордостью представлял сына своим друзьям и партнёрам. Се Вэй следовал за ними, и когда они подошли к французским партнёрам корпорации «Се», он мягко коснулся плеча Фэнсина, собираясь выступить переводчиком.

Он учился во Франции, и его французский был безупречен. Но не успел он раскрыть рта, как Фэнсин заговорил сам — на чистейшем, беглом французском.

Иностранец был явно поражён таким уровнем мастерства, а отец и вовсе замер, во все глаза глядя на сына. Лицо Се Вэя мгновенно окаменело. Он медленно убрал руку с плеча брата, сжимая пальцы в кулак так, что побелели костяшки.

[Притормози,] — шепнула Сяо Ай. — [Ты так всех до смерти перепугаешь.]

— Так даже интереснее, — отозвался Фэнсин.

За этим столом собрались иностранные гости: японцы, американцы, арабы. Этой ночью юноша решил идти до конца.

— Активируй карту навыков, — приказал он системе.

Сяо Ай, посмеиваясь, списала пять баллов симпатии за временный навык полиглота и начала представлять гостей:

[Этот господин из Японии.]

Фэнсин вежливо поприветствовал его на японском. Его речь лилась плавно и уверенно, исполненная достоинства.

[Эта дама из Штатов.]

Фэнсин бесшовно переключился на безупречный английский.

Французский, японский, английский, итальянский... Когда очередь дошла до последнего стола с гостями из арабских стран, Фэнсин с напускным сожалением шепнул системе:

— Жаль, арабского я не знаю. Похоже, мне ещё есть над чем работать.

[Брат Се, с тебя хватит!] — возмутилась Сяо Ай.

Се Фэнсин взглянул на отца и Се Вэя. На их лицах читалось крайнее потрясение.

Сам же он оставался невозмутимым. Его поза была учтивой, но на губах не было и тени улыбки. Эта демонстрация талантов была намеренно вызывающей; Се Фэнсин хотел, чтобы каждый в этом зале осознал, кем он стал.

[Ещё десять баллов. Итого — восемьдесят пять!]

Услышав это, Фэнсин бросил взгляд на толпу. Сквозь сияние огней и цветочные композиции он увидел Сун Юя. Тот стоял, вцепившись в бокал, а в его глазах полыхал хищный блеск.

Осталось всего пятнадцать баллов.

<http://bllate.org/book/15841/1435982>